

Руины Бога, где бесчисленные боги и воины пали насмерть.

Он стал раем сокровищ и возможностей для всех.

В течение тысяч лет все расы пытались пробиться в Руины Легендарного Бога, но только горстка из них преуспела.

Те, кто сталкивался с удачей, становились высшими под небесами.

И те, кто сталкивался с несчастьем, никогда не возвращались, чтобы рассказать эту историю.

Внутри Божьих Руин, в разрушенном пространстве, все было заполнено ржавчиной крови и металлов, даже земля не осталась невредимой.

Насколько хватало глаз, в поле зрения попадали только осколки костей и разъеденная коррозией земля.

Все в этом пространстве было в одинаковом состоянии—разложившиеся кости, старый и ржавый металл и камни—все, кроме скромного уединенного места на севере.

В окружении груды костей лежала область, бурлящая жизненной силой, а в середине ее возвышалось красное яйцо, покрытое рунами.

Если бы кто-то посмотрел внимательно, они бы поняли, что руны были размещены слой за слоем. Эти руны не выглядели дезорганизованными, на самом деле, они все следовали строгим правилам и порядкам.

Красное яйцо с бесчисленными рунами не выглядело неуместным и наполняло безжизненное пространство ощущением жизни и жизненной силы. От одного взгляда на него у любого возникнет мистическое ощущение, будто яйцо вышло из рук Богов.

Внезапно на яйце образовалась трещина.

Вскоре по его поверхности расползлись новые трещины.

Как ни странно, трещины избегали рун, и после долгого процесса в течение тридцати минут яйцо, наконец, разделилось на две части, когда из него выполз странный зверь.

Зверь был похож на волка, но не совсем.

Он также имел некоторое сходство с собакой, но тоже не был собакой.

Все тело зверя было покрыто толстым слоем маленьких платиновых мехов.

Он выглядел необычно, но это был всего лишь обычный зверь.

Волкоподобный зверь немного покачнулся, прежде чем остановиться, лежа в траве, так как потерял сознание.

Минут...

В этом пространстве проходили часы.

Волчонок наконец-то начал шевелиться.

Он не открывал глаз, скорее, не мог. Принюхиваясь, он медленно двинулся вперед, прежде чем вгрызся в яичную скорлупу. Медленно, но верно щенок очистил остатки—включая руны—которые продолжали плавать вместе с раковиной, даже разделившись на две части.

Руны вспыхнули на короткое мгновение, прежде чем затихнуть внутри тела зверя. К тому времени, как щенок закончил, его тело вспыхнуло дважды. Сила щенка возрастала в геометрической прогрессии по сравнению с его первоначальным бессильным состоянием.

И она тоже росла в размерах.

Он больше не раскачивался и стоял прямо, когда странный, но похожий на волка щенок открыл глаза, открывая пару синих, как океан, глаз.

К сожалению, в этих мистических глазах не было и намека на разум.

Только инстинкт.

Щенок остался лежать на траве, с любопытством оглядывая окрестности.

От этого места исходило зловещее ощущение.

Только этот клочок травы давал ему ощущение безопасности, но щенок время от времени поглядывал в южном направлении.

Словно притянутый чем-то, он больше не мог оставаться на месте.

Сначала он шатался, иногда соскальзывал вниз, иногда его милый носик терся о травинку, но в конце концов щенок выбрался из своей "безопасной зоны".

Медленно, но верно он начал все лучше и лучше ходить.

Вскоре после того, как он начал бежать, скорость становилась все быстрее и быстрее, прежде чем фигура щенка даже начала расплываться.

На пути щенка было много препятствий, таких как гигантские куски камней и груды костей. Щенок сначала избегал их, но расстояние до места назначения все увеличивалось. Тогда простодушный зверь, ведомый своим инстинктом, пошел прямым путем.

Что бы ни стояло на его пути, оно поднималось.

Но вскоре он столкнулся с другой проблемой, он не мог подняться через ветвистые горы.

Ветвистые горы были сделаны из кости. Кости были хрупкими, и иногда легкое прикосновение могло превратить их в порошок. Всякий раз, когда щенок пытался пройти через эти горы, они рушились и превращались в мелкий порошок.

С его короткими лапами он не мог стоять прямо на горе костяного порошка, и ему приходилось волочить свои лапы по похожим на песок пыльным костям, истощая свою энергию быстрее.

Волчонок, родившийся несколько часов назад, не знал, что такое усталость, но чувствовал, что его тело становится тяжелее.

И если это будет продолжаться, щенок, вероятно, даже не сможет нормально стоять.

Это наполнило щенка странным чувством.

Он не хотел останавливаться.

Он не хотел чувствовать себя слабым.

Чувство слабости пугало его.

Щенок бежал все быстрее и быстрее.

Вскоре он научился прыгать.

Хотя он не мог избежать костяных гор через прыжки, если он прыгал достаточно быстро, он мог уйти от груды костей, прежде чем они превратятся в порошок.

Так оно и вышло.

Это продолжалось несколько часов. Не желая останавливаться. Не желая, чтобы усталость замедлилась, щенок продолжил. Его тело становилось все тяжелее.

В какой-то момент щенок уже не мог бежать, но продолжал волочить свои обрубки лап. Он не хотел чувствовать себя слабым. Ему не нравилось ощущение собственной беспомощности.

Поэтому он продолжал двигаться. Пока он не перестал двигаться. Наконец, потеряв сознание, щенок упал плашмя на землю.

Тело бессознательного зверя ярко вспыхнуло еще раз, прежде чем потускнеть.

Прошло время, и щенок открыл свои голубые глаза. Перед ним появилась пирамида, сложенная из белых и серых скелетов. Скелет пирамиды достигал сотен метров в высоту, а ширину с одной стороны оценить было невозможно.

Даже спустя такое долгое время некоторые скелеты все еще излучали мощную энергию.

Скелеты варьировались от размера к размеру, но у всех было одно сходство, у всех была по крайней мере одна рука, поднятая к небу, как будто пытаясь ухватиться за что-то.

<http://tl.rulate.ru/book/51136/1627498>